

На самом деле у Лянь Фэна было много братьев, и раздоры в императорском дворце были куда ожесточённее, чем в доме князя Линя. Он был нелюбимым принцем.

В отличие от Юнь Гуанлина, Лянь Фэн стал наследным принцем не благодаря матери. Его мать была провозглашена императрицей лишь после того, как он в юности совершил множество блестящих военных подвигов.

Большинство его братьев, способных претендовать на трон, были постепенно устранены им самим.

Однако в этот момент Лянь Фэн столкнулся с самым тяжёлым ударом в своей жизни. Он восстанавливал силы и не мог воспользоваться смертью Юнь Яо, чтобы отомстить Юнь Юнтаю, который его унижал.

Юнь Юй не мог этого понять.

Он издали наблюдал за Лянь Фэном.

Взгляд Лянь Фэна был устремлён на Юнь Хуаня. Тот был одет в белоснежные одежды и от природы излучал невинное, мягкое обаяние, в отличие от братьев, полных коварных замыслов и жаждущих разделить власть Юнь Юнтая. Даже княгиня, внешне казавшаяся хрупкой, на деле была решительной и безжалостной.

Из всех присутствующих лишь Юнь Хуань, пожалуй, никогда не проливал крови и не убивал.

Даже Хуэймин, монах, ради единоличной власти в храме Линъюнь совершил множество убийств среди собратьев.

Взгляд Лянь Фэна был мрачным, пронизанным сильным чувством собственничества, естественно холодным и безжалостным. Его радужка была светлой, но глубины её были непостижимы.

На что это было похоже? На взгляд холодной змеи или на зрачки тигра, льва, серого волка. Холод и желание.

Юнь Юй вздрогнул.

Неужели так быстро? Уже сейчас Лянь Фэн начал испытывать к Юнь Хуаню некие чувства?

Юнь Хуань обернулся к Лянь Фэну и что-то прошептал ему на ухо.

Юнь Юй заметил, что в миг, когда Юнь Хуань обернулся, аура и взгляд Лянь Фэна постепенно изменились. Его взгляд и выражение лица хоть и оставались сдержанными, в них появилась некая мягкость, уже не заставляющая содрогаться от ужаса.

Реальность не слишком отличалась от описанного в книге. Юнь Юй утешал себя — всего лишь небольшая разница.

Если княгиня не умрёт — ничего страшного.

Юнь Хуань всё равно рано или поздно умрёт.

Отведя взгляд, он не заметил, как холодный взгляд Лянь Фэна на мгновение задержался на нём.

Авторская ремарка:

То, как княгиня будет заниматься похоронами Юнь Яо, Юнь Хуаня особо не волновало. Большинство событий в доме не имели к нему прямого отношения.

Поначалу Юнь Хуань считал дом князя Линя своим домом, а этих так называемых братьев и отца — семьёй. Но со временем он понял, что эта среда разительно отличалась от его прежней жизни.

Смерть одного человека больше, другого меньше — никто не скорбит долго, даже если умершим был непобедимый Юнь Яо.

Всё, что мог сделать Юнь Хуань, — это день за днём тянуть ляжку, дожидаясь конца своей недолгой жизни в надежде покинуть этот бездушный дом.

Выйдя из покоев князя Линя, Юнь Хуань ждал княгиню снаружи.

Спустя некоторое время княгиня появилась в окружении служанок и нянек.

Юнь Хуань подошёл:

— Матушка.

Глаза княгини постепенно наполнились слезами:

— Медленно.

Она велела служанкам удалиться и повела Юнь Хуаня по тропинке к своим покоям.

Княгиня держала Юнь Хуаня за руку. Лицо её было бледным, и она вздыхала:

— Это я столкнула Юнь Яо.

— Я не жалею, — продолжила княгиня. — Увидев сегодня утром его тело, я почувствовала лишь огромное облегчение.

Голос её был тихим:

— Прошлой ночью мне снилось, будто столкнули меня. Вода была ледяной, меня так и не вытащили... Я была в отчаянии. Проснувшись, ощущение этого холода всё ещё было живо, словно это случилось наяву.

Но самое страшное было не это. Для княгини ужаснее всего была мысль, что Юнь Хуань умрёт после неё, не пережив этой зимы.

Стоило подумать об этом — и ненависть к Юнь Яо вспыхивала с новой силой.

Юнь Хуань мягко похлопал княгиню по спине:

— Матушка, вы перенесли потрясение.

Княгиня сказала:

— Тебе не следовало бы знать об этом, но вчера, на грани жизни и смерти, я вдруг подумала: а

что будет с тобой, если я действительно умру? Ты так слаб. Я совершила много жестокого, и это — один из таких поступков. Знаю, тебе трудно это принять, но ты должен знать.

Юнь Хуань замер.

Он всегда знал, что княгиня ведёт себя с ним иначе, чем за его спиной. Она слишком оберегала его, боясь, что он умрёт рано, и всегда показывала ту сторону, которая нравилась Юнь Хуаню.

Княгиня погладила Юнь Хуаня по голове:

— Хороший мальчик, иди.

Лянь Фэн шёл позади Юнь Хуаня и слышал все слова княгини издали.

Ему было интересно, как Юнь Хуань отнесётся к этому.

Как воспримет то, что княгиня отнюдь не добра и не мягка.

Вернувшись, Юнь Хуань лениво уселся за стол и принялся писать.

В полдень Лянь Фэн открыл окно и небрежно бросил:

— Слуги в доме судачат, будто это княгиня убила двоюродного брата Юнь Яо. Их быстро наказали, и разговоры поутихли.

Юнь Хуань поднял глаза, на мгновение задумался, но ничего не сказал.

Лянь Фэн спросил:

— Молодому господину трудно принять, что близкие не столь добры?

В глазах Лянь Фэна Юнь Хуань очень ценил человеческую жизнь, даже рабскую не считал пустяком. Для рождённого в знати Лянь Фэна это было диковинкой.

Чернила ложились на бумагу густыми и лёгкими мазками. Юнь Хуань тихо покачал головой.

Княгиня убила Юнь Яо, но для Юнь Хуаня она по-прежнему оставалась ласковой и заботливой матерью, независимо от того, кто начал первым.

Юнь Хуань был не из этого мира и не принимал идею «выживает сильнейший».

Он не осуждал других за это, ведь не у всех была возможность вырасти в башне из слоновой кости. Многим приходилось идти на уловки, чтобы выжить.

Пока это не было похоже на Юнь Юнтая, получавшего удовольствие от жестокости и убийств, Юнь Хуань считал подобное нормой.

Лянь Фэн долго смотрел на Юнь Хуаня.

Он вдруг осознал, что в прошлой жизни его понимание Юнь Хуаня было очень поверхностным, он так и не проник в глубины его души.

Юнь Хуань был физически слаб, но вовсе не таким, каким представлял его Лянь Фэн —

существом, способным принять лишь светлое и не выносящим тьмы.

На самом деле Юнь Хуань был довольно равнодушен к большинству людей, держась от них на почтительной дистанции. Лишь Лянь Фэн и княгиня, кого он считал другом и семьёй, могли подойти так близко.

А значит, Юнь Хуань мог полюбить его целиком — и в беде, и на троне.

Юнь Хуань отложил кисть в сторону, поднял глаза и улыбнулся Лянь Фэну:

— Я хочу, чтобы матушка жила так, как хочет, и не позволяла другим съесть себя с костями.

К тому же Юнь Хуань не считал себя излишне сострадательным. Он просто не вырос в этой династии и не желал менять свои убеждения, плывя по течению.

Лянь Фэн погладил Юнь Хуаня по голове, его голос прозвучал низко и с лёгкой усмешкой:

— А если однажды ты обнаружишь, что я не так хорош, как ты думаешь?

Юнь Хуань прижался к его ладони:

— Для меня ты именно такой. Это не воображение, а то, что я чувствую. С тобой мне тепло.

Лянь Фэн замер.

Юнь Хуань схватил его за запястье:

— Продолжай!

Лянь Фэн рассмеялся и продолжил гладить.

Юнь Хуань прислонился к крепкой руке Лянь Фэна. Будь он котом, сейчас бы мурлыкал от удовольствия. Его глаза влажно блестели, когда он смотрел на Лянь Фэна:

— Последними ночами мне было очень холодно. Останешься со мной?

— Нет.

Юнь Хуань был мастером приставания. Лянь Фэн наконец понял, почему княгиня всегда шла у него на поводу. Никто не мог устоять перед Юнь Хуанем, когда он так просил.

Юнь Хуань обвил руками плечи Лянь Фэна:

— Если не согласишься, буду висеть на тебе и не слезу.

Приставая к княгине, он учитывал, что она женщина, и не мог обнимать её слишком долго.

Но с Лянь Фэном таких ограничений не было — в династии Ци не было запрета на близость между мужчинами.

Лянь Фэн мог легко снять Юнь Хуаня с себя, но не стал, лишь с усмешкой глядя на него:

— Посмотрим, как долго продержишься.

Юнь Хуань:

— Целый день!

<http://bllate.org/book/16217/1456507>